

ВИКТОР МАКОВИЙ

Начальник кафедры гражданского права и процесса Одесского государственного университета внутренних дел, подполковник милиции, кандидат юридических наук, доцент

ПРИБРЕТАТЕЛЬНАЯ И ИСКОВАЯ ДАВНОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ (ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ)

Keywords: acquisitive prescription, limitation of actions, term, beginning of flow of term, completion of flow of term, breaking and stop of flow of term.

Ключевые слова: приобретательная давность, исковая давность, срок, начало течения срока, окончание течения срока, прерывание и остановка течения срока.

Açar sözlər: əldəetmə müddəti, iddia müddəti, müddət, müddətin başlanması, müddətin bitməsi, müddətin kəsilməsi və dayandırılması.

Давность как гражданско-правовая категория всегда занимала должное место в национальной правовой системе любой страны. В современном законодательном закреплении давность, как правило, представлена в гражданском праве двумя ее разновидностями: приобретательной и исковой. Несмотря на различное размещение нормативных предписаний в системе гражданского законодательства, различные правовые последствия применения указанных видов давности и иных отличий, все же указанные юридические понятие имеют один корень, относятся к разновидности сроков и имеют целый ряд иных общих черт. Все это обуславливает исследование, которое будет проведено в этой статье, особо приобретшее актуальность с учетом новел современного украинского законодательства.

Среди ученых, которые в свое время исследовали давность как темпоральную категорию, необходимо указать таких как: И.Е. Энгельман, Б.Б. Черепакхин, А.В. Коновалов, В.А. Рясенцев, А.А. Подопрігора, К.И. Скловский, Ю.К. Толстой, В.И. Цикало и другие. Тем не менее рассмотрение места приобретатель-

ной и исковой давности в системе гражданско-правовых сроков в контексте совместной правовой природы осталось вне поля зрения, особенно в аспекте их соотношения, механизма течения, начала, прекращения, прерывания, остановки и тому подобное.

Исходя из изложенного целью данной статьи, является комплексное исследование давности как разновидности гражданско-правового срока в разрезе приобретательной и исковой ее разновидности.

Давность как гражданско-правовая категория имеет достаточно многогранный характер, на что ранее автором было не единожды обращено внимание [1, с. 169-175]. При этом одним из наиболее актуальных является вопрос соотношения видов давности – приобретательной и исковой.

Среди юристов - исследователей данных сроков в гражданско-правовых отношениях относительно соотношения приобретательной и исковой давности существуют разные точки зрения.

В целом все утверждения по данному поводу можно разделить в зависимости от предоставления преимущества в той или иной степени одной из давности на такие: 1) приравнивания в определенных пределах обеих сроков давности (Б.Б.Черепакхин [2], А.А. Грось [3], Е.С. Яворская [4]); 2) предоставления приоритета исковой давности (Ю.К.Толстой [5], Т.Вахоньца [6]); 3) предоставления преимущества приобретательной давности перед исковой (В.В.Вороной [7], А.И.Авласевич [8]). Необходимо отметить, что такая дифференциация является условной, поскольку каждый из исследователей в той или иной степени относительно указанных критериев

сравнения приобретательной и исковой давности видит неоднозначные последствия. Попробуем разобраться в данном вопросе, учитывая рассуждения ученых по этому поводу и действующее гражданское законодательство Украины.

Во-первых, остановимся на определении понятий обеих давностей. Согласно дефиниции толкового словаря по гражданскому праву 1998 года понятие «давность» (от английского prescription) - это установленный законом срок, окончание которого предопределяет определенные последствия (в гражданском праве - потерю права на иск). В этом же словаре предоставляется и такое определение: «давность приобретательная - срок, определенный законом, после окончания которого владелец при наличии других необходимых условий может стать собственником чужой вещи» [9, с.42].

Дефиниция приобретательной давности как разновидности гражданско-правовых сроков имеет достаточно широкий спектр исследования. По мнению, в частности В. Цикало, приобретательную давность нельзя рассматривать как вид срока [10; с.31-32], в то же время большинство ученых определяют ее именно таким образом [11; с.184-187], [5; с.47-48]. Первая позиция, согласно которой давность (приобретательная давность), - это истечение срока, лишена соответствующей аргументации. Такая точка зрения обосновывается тем, что для наступления давности юридическое значение имеет не сам срок, а его истечение, к тому же само истечение срока не направлено непосредственно на наступление правовых последствий.

С целью опровержения подобного утверждения обратимся к характеристике правовой сущности сроков в гражданском праве. Согласно устоявшегося в цивилистике подхода под сроками понимают временную форму динамики гражданских правоотношений, форму существования и развития субъективных прав и обязанностей, которые представляют их содержание.

При этом сформировались два диаметрально противоположных суждения относительно

соотношения сроков с юридическими фактами, а именно с юридическими действиями и событиями. В частности, О.А. Красавчиков предлагал рассматривать срок как вид юридических фактов, а именно как абсолютные события, то есть такие, которые возникают и развиваются в дальнейшем независимо от деятельности человека [12; с.272]. В то же время В.П. Грибанов считает, что поскольку гражданские сроки могут устанавливаться людьми, но их истечение от воли последних не зависит, то они занимают промежуточное место между юридическими событиями и действиями [13; с.9-10]. По мнению В.В. Луця сроки не занимают самостоятельного места среди совокупности юридических фактов, а как форма свойственные и юридическим действиям, и юридическим событиям [14; с.18]. Учитывая изложенные положения, уместно будет согласиться с той точкой зрения, что гражданско-правовые сроки занимают самостоятельное место в системе юридических фактов и, как правило, имеют юридическое значение именно в тесном сочетании с последними. К тому же само определение, предоставленное законодателем в ст. 251 ГК (Гражданского кодекса Украины), подчеркивает, что срок - это определенный период во времени, с истечением которого связано действие или событие, которое имеет юридическое значение, подтверждает данные суждения.

Таким образом, приобретательная давность может быть определена как срок осуществления владения или пользования имуществом при условиях, определенных законом, правовыми последствиями истечения которого является возникновение определенного вещного права. При этом сроки приобретательной давности делятся на ординарные (обычные) и экстраординарные (специальные). Согласно законодательства Украины ординарные и экстраординарные сроки по движимой вещи совпадают (5 лет), а по недвижимой - составляют соответственно 10 лет (ч. 1 ст. 344 ГК) и 15 (ч. 3 ст. 344 ГК).

Гражданское законодательство под исковой давностью определяет срок, в пределах которого лицо может обратиться в суд с требова-

нием о защите своего гражданского права или интереса (ст.256 ГК). Нельзя назвать такое определение удачным, поскольку лицо с учетом положений ч.2 ст.267 ГК может обратиться в суд и после истечения исковой давности, на что обращает внимание и М.Г. Розенберг [15, с.20]. Не прибегая к деталям в этом вопросе, необходимо заметить, что определение, хотя и опосредованное в ст.71 ГК 1963 года и в ст.195 ГК Российской Федерации, является приемлемее. Данную точку поддерживал и В.П. Грибанов, который на основании анализа судебной практики тех времен и суждений ученых обратил внимание, что исковая давность должна быть связана не с правом на предъявление иска, а с правом на его удовлетворение [16, с.184-193].

Как было отмечено выше, оба вида давностного срока имеют разную сферу действия. Исковая давность, за некоторыми исключениями, применяется во всех видах спорных отношений (в частности вещных и обязательственных). Приобретательная давность действует ограничено только в сфере вещного права, и для украинского законодательства это - как одно из обстоятельств, которое в юридическом составе является основанием для возникновения права собственности.

Приобретательная давность порождает право, а истечение исковой давности вызывает потерю возможности принудительно осуществить истребование. Исковая давность неразрывно связана с нарушением права. При приобретательной давности наличие правонарушения может исключать приобретение права собственности.

Оба вида сроков давности можно охарактеризовать с позиции принятой в гражданском праве классификации [13; 14; 17].

По основаниям возникновения сроки приобретательной давности являются законными, а сроки исковой могут быть как законными, так и договорными. В связи с тем, что сроки приобретательной и исковой давности подлежат точному исчислению путем указания на их начало и окончание, точную длительность, по характеру определения их можно отнести к определенным срокам.

По способу определения данные сроки определяются путем установления длительности срока с одновременным определением начала или окончания истечения срока. К тому же оба вида сроков по действующему украинскому гражданскому законодательству исчисляются годами.

По степени самостоятельности участников сроки приобретательной давности являются императивными, в то время как сроки исковой давности имеют императивно-диспозитивный характер [18].

По назначению сроки приобретательной давности принадлежат к правообразующим, поскольку их истечение влечет возникновение вещного права, в то время как сроки исковой давности принадлежат к срокам защиты гражданских прав, поскольку они применяются в случае нарушения гражданского права или интереса.

Истечение сроков приобретательной давности имеет следствием вместе с другими юридическими фактами и возникновение субъективного права. Истечение же сроков исковой давности влечет прекращение полномочий собственника или титульного владельца на защиту в судебном порядке. Что же касается самого субъективного права, то, как нами было отмечено, оно не прекращается. Учитывая последнее и на развитие более поздних суждений профессора Ю.К.Толстого Т.Вахоньева обращает внимание на предоставление законодателем такому правовладельцу в качестве средства защиты вместо иска отрицания против иска, который является элементом субъективного гражданского права [19, с.82].

В связи с особенностью субъектного состава, объекта или содержания правоотношения как для сроков приобретательной давности, так и для исковой характерной является дифференциация на ординарные (обычные) и экстраординарные (специальные) сроки. При этом если для исковой давности законодательством предусматриваются удлиненные и сокращенные сроки в сравнении с общими, то для приобретательной давности - только удлиненные. Также для приобретательной

давности общие и специальные сроки имеют дифференциацию по объекту давностного владения.

Предметом исследования большинства ученых в вопросе соотношения отмеченных правовых категорий являются такие понятия, как длительность обоих сроков, начало и окончание их истечения, определение порядка прерывания и остановки.

В гражданско-правовой науке имеются три варианта решения данного вопроса в части длительности сроков приобретательной и исковой давности: 1) установление равных по величине обоих видов сроков, притом в качестве общего для них берется наибольший срок исковой давности (Б.Б.Черепяхин [2]) или общий срок исковой давности (Е.С.Яворская [4], В.И.Цикало [10]); 2) установление такого срока приобретательной давности, который бы значительно превышал срок исковой давности, что бы не дало повода к возникновению конкуренции между собственником и давностным владельцем (Ю.К.Толстой [5]); 3) уменьшения сроков приобретательной давности даже во вред для исковой давности (К.И.Скловский [20], В.В.Вороной [21]).

Рассмотрение длительности обоих видов сроков не возможно без одновременного выяснения тесно связанного с ним вопроса начального момента их истечения. Украинский законодатель четко определил соотношение сроков приобретательной и исковой давности лишь относительно так называемого за давнего имущества, которое поступило к владельцу на основании договора с его владельцем и не было истребовано после окончания срока договора. В данном случае, как уже было указано, срок приобретательной давности начинает течь после истечения срока исковой давности.

Что же касается остальных случаев, то в связи с отсутствием специальной нормы будем иметь подчинение истечения обеих давностей общим положениям гражданского права относительно начала истечения сроков, предусмотренных в частности ст.ст. 253, 261, 344 ГК.

То есть исковая давность начнет истечение

со дня, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права или о лице, которое его нарушило. Кстати, определение начального момента для истечения исковой давности по новому украинскому законодательству, по нашему мнению, является не достаточно удачным. Диспозиция ст. 261 ГК содержит три обстоятельства, которые являются условиями начала истечения исковой давности, связь между которыми основывается на дисъюнкции. В отличие от ст. 76 ГК 1963 года и ст. 200 ГК Российской Федерации указанная норма действующего ГК Украины дополнена еще одним субъективным элементом, который требует и знания лица о нарушителе его права. В цивилистике уже растолковано такое положение: если лицо узнало о нарушении своего права, то срок исковой давности начинает истекать со дня, когда оно узнало о субъекте, нарушившим его право [22, с.631-638].

Однако такое толкование не отвечает действительной формулировке данной диспозиции, ведь в ней имеющаяся связь между обстоятельствами, с которыми связано начало истечения исковой давности, через союз «или», в то время как изложенное выше толкование возможно только при наличии конъюнкции, то есть с применением союза «и». Последние предложения нашли опосредствованную поддержку и в юридической литературе [23, с.298-299].

Необходимо указать, что такая позиция не имеет позитивной перспективы применения. Согласно ст.9 Конвенции об исковой давности в международной покупке-продаже товаров начальным моментом истечения сроков исковой давности определен день возникновения права на иск [24], подобные утверждения приемлемы и для гражданско-правовой науки [19, с.82-83; 12, с.280-281]. Право же лица на иск возникает с момента, когда оно узнало или должно было узнать о нарушении своего права, в чем отображен субъективный момент возникновения права.

Учитывая изложенное и то, что значение сроков исковой давности заключается в стабилизации и упорядочении гражданско-правовых отношений, отсутствует необ-

ходимость в установлении дополнительного обстоятельства, которое являлось бы основанием для начала истечения срока исковой давности, независимо от типа его связи с другими обстоятельствами. Действительно, вариант, предложенный ст. 261 ГК, предоставляет возможность говорить о ненужности данного элемента, поскольку знание о субъекте, который нарушил гражданское право уполномоченного лица, не может быть без знания о самом факте нарушения. В то же время при применении союза «и» в сочетании указанных обстоятельств будем иметь вариант, когда в связи с невозможностью установления непосредственного нарушителя субъективного права сроки исковой давности истекать не будут, что противоречит изложенным выше положениям относительно назначения исковой давности. Поэтому с целью обеспечения стабильности гражданских правоотношений, устранения их неопределенности, стимулирования уполномоченного лица к активным действиям, а также расчищения правового поля для применения приобретательной давности необходимо вернуться к дефиниции начала истечения исковой давности как дня, когда лицо узнало или могло узнать о нарушении своего права.

Приобретательная давность как срок является необычным юридическим фактом, поскольку закон связывает последствия давностного владения с истечением определенного промежутка времени при наличии определенных условий такого владения. Срок входит в юридический состав фактов. С учетом изложенных положений начало течения срока приобретательной давности возможно при наличии добросовестности. В отличие от исковой давности отечественное гражданское законодательство не содержит дефиницию начального момента течения приобретательной давности. Ранее автором было определено его днем добросовестного завладения имуществом [1, с. 164-168].

Однако добросовестное завладение имуществом в большей степени не совпадает с моментом, когда право владельца нарушено и в наличии условия, которые являются основа-

нием для начала течения срока исковой давности. Давностный владелец может добросовестно завладеть имуществом позже этого срока.

Возможный и обратный вариант, а именно когда срок давностного владения начнет течение ранее искового срока. Такая ситуация может возникнуть в случае, когда владельцем имущества является несовершеннолетнее лицо, и иных случаях, которые определены ст.261 ГК.

Таким образом, украинский законодатель, кроме случая согласно ч.3 ст.344 ГК, не определяет соотношения начального момента течения сроков исковой и приобретательной давности. Действительно, законодателем установлены существенные интервалы между этими двумя сроками в случае ч.1 ст.344 относительно приобретательной давности и общего срока исковой давности : для движимых вещей - 2 года (5-3) и недвижимых - 7 лет (10-3). Но возможные и другие (например, вышеприведенные случаи). То есть в результате определенных обстоятельств возможна ситуация, когда мы будем иметь конкуренцию приобретательной и исковой давности. Как в данном случае действовать на практике?

Решение данной проблемы возможно, по нашему мнению, таким образом. Во-первых, в связи с нестабильностью дефиниции начального момента течения исковой давности через субъективную ее составляющую и четкой определенностью начального момента истечения приобретательной давности необходимо согласиться с предложением Н. Шадринной [25, с.118-119] и М.Б. Калмырзаева [26, с.20-22] - установить в требованиях, которые касаются истребования имущества, являющегося объектом давностного владения, начальным моментом истечения исковой давности начальный момент течения приобретательной давности. Таким образом, будет принята такая презумпция: пока не доказано иное, считаем, что собственник узнал или должен был узнать о нарушении своего права с момента добросовестного завладения его имуществом давностным владельцем.

Предложенное решение вопроса относи-

тельно начала течения исковой и приобретательной давности учитывает основные принципы гражданского оборота - недопущения длительной неопределенности в правовом положении его участников, а также исключение на достаточно долгое время из него объектов гражданских прав.

Относительно длительности данных сроков, то с учетом большей распространенности и правовой природы исковой давности необходимо согласиться с большинством исследователей относительно взятия за основу именно длительности этого срока. К тому же в случае установления приоритета виндикационного иска перед реституционным, достаточно взять за длительность срока приобретательной давности срок общей исковой давности. В случае же непринятия законодателем вопроса приоритета виндикационного иска перед реституционным, необходимо будет остановиться на длительности срока приобретательной давности в 10 лет как принятому максимальному сроку исковой давности.

Хотя, учитывая позицию В.В.Вороного, нет необходимости принимать дополнительные меры относительно обеспечения возвращения имущества собственнику, поскольку даже в случае приобретения права собственности давностным владельцем первоначальный собственник всегда имеет право на возмещение вреда [7]. Однако, по нашему мнению, необходимо пристать к той точке зрения, согласно которой приобретательная давность не должна истечь ни при каких обстоятельствах ранее исковой. Н. Шадрина считает по этому поводу, что в случае возникновения таких ситуаций собственник может совершить эвизию своего имущества с помощью виндикационного иска [25, с.119]. Однако данное утверждение не может быть приемлемым, поскольку это противоречит положением гражданского права касательно виндикационного иска.

Изложенные рассуждения относительно начального момента и длительности истечения приобретательной и исковой давности касаются также и случая, предусмотренного ч.3 ст.344 ГК. В части земельных участков, относительно которых возможное применение

приобретательной давности в соответствии со ст.119 Земельного кодекса Украины, в связи с особенностью данного объекта общественных отношений возможно было бы все же предусмотреть более длительный срок приобретательной давности, однако не более десяти лет.

Для наступления юридических последствий, связанных с приобретательной давностью, важным является момент окончания установленного законом срока. До этого, сколько бы времени не прошло, правовой эффект не наступает. При том закон не придает значения фактам бездеятельности владельца, длительному неосуществлению им своего права. Последствия давностного срока непосредственно зависят от факта его окончания. Время, которое превышает установленный срок, в правовом плане уже не играет никакой роли, потому что с окончанием определенного законом срока право собственности уже возникло.

Относительно исковой давности будем иметь подобные результаты исследования, однако с другими последствиями, учитывая окончание истечения срока.

Не менее важным по своей сути для обоих видов давности является вопрос соотношения правил течения этих сроков, то есть их остановка и прерывание.

В законодательном закреплении приобретательной давности ГК Украины отсутствует элемент остановки хода сроков приобретательной давности и соответствующие ссылки к аналогичным нормам исковой давности. Однако приоритет нормам приобретательной давности при этом не предоставляется. Хотя рассмотрение вопроса защиты прав собственника и давностного владельца согласно ч.3 ст.344, главы 29 и ст.396 ГК предоставляет основания считать приоритетной все же исковую давность.

Вопрос о прерывании течения сроков исковой и приобретательной давности во взаимосвязи друг с другом не может быть рассмотрен без законодательного закрепления непрерывности давностного владения, которым обусловлено течение сроков приобретательной

давности. Ведь в противоположном случае это понятие не может быть однозначно применено. Поэтому позитивным является факт закрепления законодателем в ст.344 ГК нормы касавшего отсутствия прерывания давностного владения относительно имущества, которое было потеряно давностным владельцем не по его воле и возвращено ему в течение одного года или относительно этого имущества в течение указанного срока предъявлен иск об истребовании.

Кстати, указанная норма относительно определения понятия непрерывности приобретательной давности, по мнению отдельных исследователей гражданского права, должна иметь применение только относительно сроков приобретательной давности, установленных ч.3 ст.344 ГК, то есть экстраординарных сроков [22, с.764-765]. Тогда, если следовать такой логике толкования рассмотренной статьи, будем иметь возможность применения правила относительно возникновения права собственности по приобретательной давности на недвижимое имущество, изложенное в абзаце 3 ч.1 ст.344 ГК, только в случае общих сроков приобретательной давности. Да и выяснение сущности норм гражданского законодательства относительно других институтов при подобном подходе не даст позитивных результатов.

Рассматривая данный вопрос, Ю.К.Толстой предлагает определить законодательно приоритет исковой давности и создать условия, когда бы срок приобретательной давности не мог закончиться до окончания исковой давности с учетом прерывания и приостановки последней. При этом обсуждаются возможности согласования начала истечения и условия течения сроков исковой и приобретательной давности. Отдельные исследователи этой проблемы предлагают закрепить одинаковый порядок прерывания и остановки сроков этих давностей. Однако если подойти к данному вопросу более придирчиво, то могут возникнуть случаи, когда отдельные условия прерывания и остановки исковой давности нарушат

конструкцию приобретательной давности. А именно: в результате предъявления иска в суд собственником имущества об истребовании его из давностного владения при определенных обстоятельствах последнее может потерять условие открытости.

Взаимосвязь норм о прерывании рассмотренной давности может быть подана соответствующим образом. Во-первых, независимость прерывания сроков их течения. В случае, когда сроки приобретательной давности истекут ранее исковых сроков, В.В.Воронным предлагается установить приоритет приобретательной давности [7, с.37]. Во-вторых, основания для прерывания исковой давности соответственно прерывают течение срока приобретательной давности. Такой точки зрения придерживается Ю.К.Толстой [5, с.48-49], Т.Вахоньева [6, с.39].

Анализируя положение ст.264 ГК, которая устанавливает основания прерывания исковой давности, и отмеченное выше положение относительно возможности прерывания приобретательной давности, придем к такому заключению. Поскольку приведенная характеристика прерывания сроков приобретательной давности касается только фактических оснований, а юридические основания такими для приобретательной давности быть не могут, то нельзя уравнивать при данных обстоятельствах условия прерывания обеих давностей.

Исследование оснований остановки исковой давности тоже не настраивает в поддержку позиции установления подобных правил и для приобретательной давности, поскольку в большинстве случаев согласовать эти вопросы невозможно.

Изложенная никоим образом не исчерпывает поднятой в статье проблемы, более того, данным исследованием автор призывает к дальнейшему изучению этого вопроса в контексте соотношений различных видов давности, определения их места в системе гражданско-правовых сроков и т.п.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України: Науково-практичний коментар (пояснення, тлумачення, рекомендації з використанням позицій вищих судових інстанцій, Міністерства юстиції, науковців, фахівців). Т. 5: Право власності та інші речові права / За ред. проф. І.В. Спасибо-Фатєєвої. – Серія «Коментарі та аналітика». – Х.: ФО-П Лисяк Л.С., 2011. – 624 с.
2. Черепяхин Б.Б. Приобретение права собственности по давности владения // Советское государство и право. – 1940 - №4 – С.51-61.
3. Грось А.А. Защита гражданских прав: сравнительный анализ институтов римского частного права и действующего гражданского и гражданско-процессуального права // Известия высших учебных заведений: Сер. Правоведение. – 1999 - №4 – С.96-116.
4. Яворська О.С. Підстави виникнення права приватної власності громадян за цивільним законодавством України: Дис... на здобуття наук. ст. канд. юрид. наук. – Львів., 1997. – 212 с.
5. Толстой Ю.К. Соотношение исковой и приобретательной давности // Известия высших учебных заведений: Сер. Правоведение. – 1993 - №6 – С.45-49.
6. Вахонєва Т. Набувальна давність як правовий інститут цивільного права: історія та сучасність // Підприємництво, господарство і право. – 2004. – №6 – С.36-39.
7. Вороной В. Соотношение исковой и приобретательной давности // Российская юстиция. – 2002. - №11. – с.36-37.
8. Авласевич А.И. Проблемы приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя, владения и владельческой защиты // Ивано-вознесенский юридический вестник. – 2001. - №9 – С.25-37.
9. Тлумачний словник з цивільного права / Академія правових наук України; Інститут приватного права і підприємництва / Під ред. Селіванова В.М. – К., 1998. – 225с.
10. Цікало В. Давність у цивільних правовідносинах: Дис... на здобуття наук. ст. канд. юрид. наук. – Львів, 2003. – 193 с.
11. Цивільне право України: Підручник : У 2-х кн. Кн. 1. Під ред. О.В.Дзери, Н.С.Кузнєцової. – К., 2002. - 720 с.
12. Советское гражданское право: Учебник. В 2-х томах. Т.1 Под ред. О.А. Красавчикова. – М., 1985. – 544 с.
13. Грибанов В.П. Сроки в гражданском праве. - М.: Знание, 1967. – 48 с.
14. Луць В.В. Строки захисту цивільних прав: Конспекти лекцій зі спецкурсу. – Львів: ЛДУ, 1993. – 60 с.
15. Розенберг М.Г. Исковая давность в международном коммерческом обороте: практика применения. – М.: Статут, 1999. – 144 с.
16. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. - М.: Статут, 2001. – 411с.
17. Вахонєва Т. Цільове призначення цивільно-правових строків // Підприємництво, господарство і право. – 2004. - №9 – С.68-72.
18. Цікало В. Імперативність та диспозитивність при застосуванні правових наслідків закінчення строку позовної давності // Право України. – 2001. - №11. – С.95-97.
19. Вахонєва Т. Деякі питання дії та застосування позовної давності в Україні // Підприємництво, господарство і право. – 2005. - №2 – с.80-83.
20. Скловский К. Отношение собственника с незаконным владельцем и приобретательная давность // Хозяйство и право. – 2001 - №5 – С.116-119.
21. Вороной В.В. Приобретательная давность по российскому гражданскому праву: Автореф. дисс... на соиск. ученой степени канд. юрид. наук. – Москва, 2004. – 26 с.
22. Науково-практичний коментар до цивільного законодавства України: В 4 т. / А.Г.Ярема, В.Я. Карабань, В.В. Крищенко, В.Г. Ротань. – Т.1. – К.: АСК; Севастополь: Ін-т юрид. дослідж.,

2004. – 928 с.

23. Цивільне право України: Підручник : У 2-т. / Під ред. В.І.Борисової, І.В. Списи-бо-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. - К.: Юрінком Інтер, 2004. – Том 1. – 480 с.

24. Конвенція про позовну давність у міжнародній купівлі-продажу товарів // Офіційний вісник України. – 2004. – №44. – Ст. 2942.

25. Шадріна Н. Течение сроков приобретательной давности по гражданскому праву России // Хозяйство и право. – 2003. - №12. – С.116-122.

26. Калмырзаев М.Б. Приобретательная давность: Автореф. дисс... на соиск. ученой степе-ни канд. юрид. наук. – Москва, 2005. – 23 с.

**Ukrayna Daxili İşlər Nazirliyinin Odessa Dövlət
Universitetinin Mülki hüquq və proses kafedrasının
rəisi, milis podpolkovniki, hüquq elmləri namizədi,
dosent**

Viktor Makoviy

MÜLKİ HÜQUQDA ƏLDƏETMƏ VƏ İDDİA MÜDDƏTİ (UKRAYNA QANUNVERİCİLİYİNƏ GÖRƏ)

Xülasə

Məqalə mülki hüququn növləri kimi əldəetmə və iddia müddətlərinin hüquqi təbiəti, həmçinin onların nisbəti məsələsinə dair qüvvədə olan Ukrayna qanunvericiliyin, məhkəmə təcrübəsi və elmi təfsirlərin kompleks tədqiqini təsbit edir.

**Chief of department of civil law and process of the
Odessa state university of internal affairs Ukraine,
lieutenant colonel of militia, candidate of legal sciences,
associate professor**

Viktor Makoviy

THE ACQUISITIVE AND CLAIM PRESCRIPTION IN CIVIL LAW (ON LEGISLATION OF UKRAINE)

Summary

This article contains a comprehensive study of the Ukrainian legislation, case-law and academic interpretations on the legal nature of prescription and limitation of actions as a species in terms of civil law, as well as their ratio.